

-- Рекомендации по тренировкам следующие. Совершенствование ее способности принимать решения на основе логики пойдет ей на пользу. Книги по анатомии, ботанике и, возможно, медицинские тексты послужат ей хорошо.

Сарутоби поднял бровь - это было похоже на рекомендацию, данную для Харуно Сакуры.

-- Также настоятельно рекомендуется, чтобы Хьюга-сан была удалена из семьи Хьюга и ей была предоставлена консультация для решения ее эмоциональных проблем.

-- Хиаши, -- предупредительно сказал Сарутоби. -- Успокойся, Хиаши.

Хиаши с презрением насмешливо ухмыльнулся, но остался молчать.

Куренай, естественно, усмехнулась, испытывая немалое чувство удовлетворения.

-- Чакра, -- без промедления продолжила Фуши. -- Мы протестировали различные основные и второстепенные чакрные афинитеты. У Хьюги-сан умеренная афинность к воде. Ее чакра хорошо сбалансирована между духовной и физической составляющими. С духовной стороны она имеет умеренную афинность к иридзюцу, а с физической - умеренную афинность к тайдзюцу и слегка ниже среднего афинность к манипуляции с формой. Она обладает очень сильной родовой афинностью. У нее умеренная афинность к фуиндзюцу.

Хиаши был доволен этой информацией, хотя и ненадолго.

-- Рекомендации по тренировкам следующие. Рекомендуется иридзюцу. Некоторые тренировки по стихийным техникам не навредят ее развитию. Учитывая ее сильную афинность к тайдзюцу, надлежащий "мягкий" стиль тайдзюцу принесет ей огромную пользу.

-- У Хьюги-сан есть потенциал стать выдающимся боевым медиком, учитывая ее потенциал как для иридзюцу, так и для тайдзюцу. Или, если ей дадут шанс изучить подходящее тайдзюцу, она может стать выдающимся специалистом по тайдзюцу. Оба пути жизненны, но у каждого есть свои трудности. Однако, если ее эмоциональные проблемы не будут решены в ближайшее время, ее рост навсегда застопорится.

Хината сидела молча в своем кресле, заплавав. Она знала, что у нее проблемы, но это было почти слишком жестоко.

-- Куренай, -- торжественно обратился хокаге. -- Почему бы тебе не прогуляться с Хинатой-тян? Я уверен, у вас будет много тем для обсуждения касательно ее тренировок.

-- Сразу, Хокаге-сама, -- с легким поклоном ответила Куренай. Затем она встала и вывела Хинату из кабинета.

-- Мы вскоре приведем Ханаби. Фуши, пожалуйста, извините нас на минуту. Я позову вас обратно с Ханаби-тян, -- сказал хокаге, посмотрев на Хиаши. -- "Так что вы думаете? Были ли их оценки точными?"

-- Я полагаю, что растратил значительную сумму денег, -- раздраженно произнес Хиаши.

-- До сих пор они еще ни разу не ошибались, -- сказал Хокаге. -- Так что, мне следует забрать твою дочь из-под твоего попечения? Я знаю, что ты скорбишь о своей покойной жене, но девять лет это, пожалуй, слишком много, не считаешь ли ты?

Хиаши зло усмехнулся:

-- Как я воспитываю своих детей -- это мое дело. Не вмешивайся в дела клана.

-- Ах, но ведь ты сам сделал это делом деревни, отправив свою дочь в СИПА, частично за счет деревни.

Глаза Хиаши едва заметно расширились.

"Ты играешь в опасную игру".

-- Никакой игры, -- резко и холодно произнес Сарутоби. -- Я давно устал от упрямых традиций вашего клана, губящих будущее многих шиноби. Тебе многократно советовали в прошлом эксперты по тайдзюцу, которых даже лучшие пользователи Дзюукэна не смогли победить, что тебе необходимо адаптировать "мягкий" стиль в дополнение к твоему "жесткому" стилю. Тебе множество раз говорили, что вы должны прекратить использовать Печать Проклятья Хьюга. Дзирайя согласился создать новое фуиндзюцу, чтобы защитить весь твой клан, а не только побочную семью, но ты и твои старейшины настаиваете на продолжении того, что практически равносильно рабству. Стоит ли мне напоминать тебе, что рабство строго запрещено в Стране Огня? Терпение Даймё на исходе в этом вопросе.

-- И ты собираешься вмешаться в права клана? Нарушить клановый устав с Конохой?

-- Не я, -- сказал Сарутоби, подвигая свиток через стол.

Хиаши было достаточно лишь бросить взгляд на печать Даймё на свитке, чтобы понять, что его ждут некоторые крайне неприятные перемены. "Почему сейчас?"

-- Я устал защищать ваш клан, -- сказал Сарутоби. -- Неделью назад я получил отчет об этой девочке. Он пришел примерно за час до последнего требования Даймё оправдаться снова. Винить в этом можешь только себя и нежелание твоего упрямого клана адаптироваться и меняться.

-- Ты сделаешь это из-за одной оценки одной девочки?

-- Я не могу утверждать, что следую Воле Огня, вложенной в меня Первым и Вторым Хокаге, если не сделаю этого. Но дело не только в ней, отчет твоего племянника Неджи гораздо более тревожный.

-- Ты рискуешь, что наш клан откажется подчиняться?

-- Позволь объяснить предельно ясно, -- произнес Хокаге со смертельной хваткой в голосе. -- Если вы попытаетесь устроить переворот или массово откажетесь подчиняться, я развею ваш

прах по ветру и позволю тем, кто останется лояльным, восстановить ваш клан так, как я прикажу. Больше это терпеть не будут.

Хиаши понял, что проиграл.

"Старейшины перебьют второстепенную семью за это. Они решат, что это они стали причиной".

-- Прочти, -- сказал Сарутоби, указывая на свиток.

Хиаши поморщился, взял свиток и сломал печать.

Казалось, Сарутоби получал извращенное удовольствие, наблюдая, как лицо Хиаши темнеет от гнева, а затем бледнеет от страха.

Когда, наконец, Хиаши свернул свиток и спрятал его в складках юкаты, Сарутоби заговорил:

-- Как ты можешь видеть, Даймё был довольно тщателен.

-- Действительно весьма тщателен, -- сказал Хиаши.

-- Я ожидаю, что формула Печати Проклятья Хьюга будет доставлена к концу рабочего дня. Если нет, то я расценю это как акт открытого мятежа, -- холодно произнес Сарутоби.

-- Этого не забудут, -- ответил Хиаши столь же холодно.

-- Я ожидаю, что через поколение это будут праздновать, -- сказал Сарутоби с хитрой ухмылкой.

-- Праздновать уничтожение клана? Вряд ли, -- сказал Хиаши.

-- Праздновать спасение клана, -- произнес Сарутоби без тени сомнения в голосе.

-- Время покажет, -- сказал Сарутоби, фактически закончив разговор. Затем он потянулся к селектору интеркома: -- Впустите Ханаби-чан и Фуши-сан.